

— Внимательно смотри: нужно добавить в емкость поедающую насекомых траву и сухие красные листья в указанной пропорции, а затем медленно перемешивать от краев к центру. Иначе брызги травы могут разесть тебе руки...

Странный голос эхом отдавался в голове, то приближаясь, то удаляясь, словно в забытии. Тело казалось невесомым, лишенным точки опоры. В нос ударил неприятный запах — не бытовой, а какой-то едкий, химический.

Гу Юй медленно открыла глаза и недоуменно огляделась.

Она находилась в полумраке деревянного дома. Стены из бревен источали затхлый, гнилостный аромат. Вокруг суетились с десятков незнакомых юношей и девушек в поношенной домотканой одежде; они обступили деревянный стол и что-то оживленно обсуждали, указывая на него пальцами.

Гу Юй: «?»

Что происходит?

Мозг отказывался соображать, грозя окончательно зависнуть. Последнее, что она помнила: после бессонной ночи за игрой она зашла в только что открывшуюся закусочную, выпила соевого молока, съела пару пончиков-ютяо и, зевая, отправилась домой, мечтая проспать до самого вечера.

А потом, переходя дорогу, она попала под встречный грузовик.

Ее чуть не вывернуло от этого столкновения. В памяти всплыл перепуганный водитель, выскочивший из кабины с включенными аварийками; судя по движению его губ, он спрашивал, жива ли она.

Гу Юй подумала: «Попади сам под такой удар — узнаешь».

Спустя пару секунд оцепенения Гу Юй осознала: она попала в другой мир?

Она осмотрелась, и странное чувство дежавю вновь нахлынуло на нее, хотя она никак не могла вспомнить, откуда это знакомое ощущение.

— После того как смешаете порошок из травы и листьев, оставьте смесь в сосуде на пять минут. А пока займемся безногой паучихой...

Странный голос стал отчетливее. Раздались глухие удары — кто-то что-то усердно растирал. Вдруг поучительный тон сменился резким выкриком:

— Быстро! Хватай ее!

Гу Юй, еще не до конца пришедшая в себя, не успела среагировать, как перед глазами мелькнула черная тень. Нечто с шестью липкими щупальцами вцепилось ей в лицо и попыталось пролезть в рот.

Гу Юй вздрогнула и инстинктивно вскинула руки, но тут же почувствовала жжение на лице, а следом — резкое облегчение.

Чья-то иссохшая черная рука отшвырнула существо, похожее на паука из ее прежней жизни, но с шестью щупальцами вместо лап. Гу Юй моргнула и провела рукой по лицу, чувствуя липкую слизь, оставшуюся от твари.

Похоже, этот новый мир был не особо гостеприимным.

— Возьми этот специальный нож для разделки. Прижми туловище паучихи и начинай отсекай щупальца, начиная с тех, что ближе к голове. Вот так...

Мужчина средних лет в обносках говорил низким голосом. Его сухая, черная рука прижала тварь к столу, а другая, с узким длинным ножом, в два счета отсекла пару щупалец.

Обрубки упали на стол и продолжали судорожно извиваться. Несколько капель ядовито-зеленой слизи, стекавших с раны, с шипением проели в дереве дыры.

Гу Юй, стоявшая дальше всех, сохраняла невозмутимое лицо, хотя одна из капель едва не попала ей в глаз. Она уже собиралась нахмуриться и отступить в тень, как вдруг перед глазами возник полупрозрачный голубой экран.

[Щупальца безногой паучихи

Качество: белое (обычное)

Эффект: отсутствует

Примечание: хотя безногая паучиха — один из самых распространенных ингредиентов в этом мире, в лекарство обычно идет только туловище, а не эти вечно дергающиеся конечности.]

Гу Юй замерла. Этот голубой интерфейс...

Если обстановка вокруг вызывала лишь смутное дежавю, то этот экран был настолько знаком, что казался частью мышечной памяти. Она мысленно произнесла: «Личный профиль».

Экран мигнул, и надписи изменились.

[Имя: Гу Юй

Раса: Человек

Профессия: Отсутствует

Навыки: Отсутствуют

Сила: 3

Интеллект: 4

Выносливость: 2

Скорость: 2

Харизма: 3

Удача: 2

Примечание: Хилое тело, посредственная харизма, лишь мозг в пределах нормы — вот и всё, что ты из себя представляешь. Обычный NPC-пушечное мясо, готовый умереть в этом странном мире в любой момент.]

Гу Юй выдохнула. Глядя на эти удручающие показатели, она неожиданно почувствовала спокойствие. Теперь, когда она поняла, куда попала, мир перестал казаться пугающей неизвестностью.

Если она не ошибается, это легендарная игра Мицзин, которую в ее прошлой жизни называли величайшим шедевром эпохи.

Мицзин представлял собой море миров с самыми разными стилями, и это означало, что в игре существовало бесчисленное множество начальных локаций — проще говоря, деревень новичков.

Гу Юй помнила, что в прошлой жизни попала в мир сянся. Когда она вместе с другими игроками, мечтавшими о полетах на мечях, пришла в ближайшую секту, им заявили, что у них нет корней духовной энергии.

И не только у нее — из всей группы лишь пара человек обладала хоть какими-то зачатками.

Решение было простым: удалить персонажа и начать заново. Но с момента первого тестирования разработчики — возможно, желая воплотить свою идею о том, что игра — это вторая жизнь игрока, — привязали аккаунты к личности и радужке глаз.

Это означало, что у игроков не было пути назад: либо продолжать играть, либо навсегда удалить аккаунт.

Игроки взбунтовались. И не только те, кому отказали в обучении культивации. Бунтовали все: игроки из мира уся, которых мимо проходящие злые практики превращали в пиллюли; игроки из миров ужасов, погибшие в первые пять минут после создания персонажа; игроки из городских миров, случайно убитые в гневе каким-нибудь местным Королем Драконов...

Хотя в игре можно было возродиться, это стоило опыта. А поскольку все они были новичками с нулевым уровнем, терять им было нечего — разве что уходить в минус. Но даже после воскрешения их телосложение, их репутация в сектах и уровень ненависти врагов оставались прежними.

Даже если они возрождались на том же месте, Король Драконов лишь усмехался шире и снова убивал их, даже не моргнув глазом.

<http://bllate.org/book/21372/2177830>